

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ Б. ОБАМЫ)**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051681
Литвиновой Елены Ивановны

Научный руководитель
к.филол.н., доцент
Мусаелян Е.Н.

Рецензент
к.филол.н., доцент
Волошкина И.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА....	8
1.1 «Дискурс» в терминологическом тезаурусе политической лингвистики	8
1.2. Специфика политического дискурса: новые компоненты и связи	13
1.3. Лингвокультурный концепт» в структуре политического дискурса.....	18
1.4. Особенности политической коммуникации в современном формате...	21
Выводы по Главе I.....	26
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	28
2.1. Средства реализации лингвокультурологических аспектов в политическом дискурсе	28
2.2. Ключевые слова в политическом дискурсе.....	31
2.3. Языковые средства контакта с аудиторией.....	37
2.4. Стилистические приемы усиления воздействия речи.....	43
Выводы по Главе II	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Исследование политической коммуникации, политической манипуляции и политического прогнозирования являются одними из актуальнейших направлений современного языкознания.

Специфика политической коммуникации и политической манипуляции сосредоточена в сфере борьбы, именно политической борьбы как на ток-шоу, в СМИ, так и на площадях городов.

Все новые факторы развития политического общества привели к необходимости появления новой исследовательской дисциплины под названием «политическая лингвистика» или иными словами «лингвополитология».

Вне сомнения, дискурс, и в особенности политических дискурс строится на корреляции лингвистических и экстралингвистических факторов.

Дискурс – в самом широком смысле, как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определенным образом воздействовать на второго. Данное определение позволяет сделать вывод о том, что в политическом дискурсе, как и в любом другом, происходит наслоение специфического содержания на смысл дискурса.

В фокусе данного исследования находятся лингвокультурологические особенности политического дискурса.

Актуальность исследования заключается в:

- 1) недостаточной изученности политического дискурса как базового коммуникативного формата современной социальной и политической жизни;
- 2) необходимости накопления и систематизации данных о способах, методах и приёмах манипулятивного воздействия на сознание общественности,

3) значимостью выявления специфики политического дискурса как манипулятора общественным сознанием

4) важностью выявления национально специфического и универсального в структуре политического дискурса Б. Обамы.

Научная новизна исследования обусловлена целями и задачами исследования и состоит в следующем:

1) выявление языковых единиц как структур знания, которые применяются в роли манипулятивных механизмов;

2) выявление языковых единиц, которые обладают высоким манипулятивным потенциалом в речи Б. Обамы;

3) описание языковых конструкций, базовых для политического дискурса Б.Обамы,

4) характеристика стилистических приёмов Б.Обамы, имеющих превалирующий манипулятивный импульс

Объектом исследования является современный политический дискурс со стороны реализации его лингвокультурологического потенциала.

Предмет исследования: Предметом исследования в данной работе являются особенности достижения лингвокультурологического эффекта в политической речи Б. Обамы.

Цель исследования сводится к выявлению средств реализации лингвокультурологического потенциала в политическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть основные понятия риторики и выявить специфику политической риторики;
- дать определения ключевых понятий диссертационной работы: «дискурс», «политический дискурс», «текст» и некоторых других терминов, используемых в настоящем исследовании;

- выявить особенности создания лингвокультурологического потенциала политических текстов;
- провести анализ текстов, с точки зрения реализации их лингвокультурологического эффекта.
- определить границы диалогичности политического дискурса,
- определить особенности построения политического дискурса (диалог-интервью, дебаты).

Теоретико – методологическая база представлена работами как отечественных, так и зарубежных исследователей дискурса, политического дискурса, когнитивных лингвистических форматов:

А. Г. Алтунян, В.В. Данилина., А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. В. Александрова, Ю. Д. Апресян, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, А. Вежбицкая, О.Д. Вишнякова, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф, В. Шлейермахер, М. Хайдеггер, Э. Фромм, Л. Ельмслев, Р. Редфилд, А. Я. Гуревич, В. Б. Касевич, Б. А. Успенского, К. Леви-Строс, А. А. Потебня, Ф. де Соссюр, В. Гумбольдт, Б. Уорф, Э. Сепир, М. Коул, Н. А. Красавский, А. Е. Кибрик, И. А. Бодуэн де Куртене, Е. В. Сергеева, И. П. Черкасова, Е. М. Верещагин, В. В. Воробьев, Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Е. И. Кукушкина, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, С. Г. Тер-Минасова, Ч. Филлмор, В. Д. Аракин, Дж. Б. Буранов, Л. В. Щерба, Р. О. Якобсон.

Материалом исследования послужили выступления Барака Обамы, отобранные методом сплошной выборки.

Теоретическая значимость данного исследования определяется его вкладом в изучении проблем дискурсивного моделирования: в разработку концептуальных основ построения дискурса, развитие комплексного подхода к изучению когнитивных структур политического дискурса в их взаимосвязи

с лингвокультурологической установкой. А также вкладом в развитие лингвистической теории воздействия, а также теории социального контроля и обогащения современных лингвистических идей и положений, связанных с вопросами лингвокультурологии, риторики, языковых манипуляций.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка и курсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, языковой и когнитивной политики, теории и практики перевода, могут использоваться специалистами в области социологии, психологии, журналистики и связей с общественностью, а также при написании курсовых работ и диссертаций.

Полученные данные могут быть запрошены организаторами избирательных кампаний для повышения эффективности вербального поведения кандидатов.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. Политический дискурс представляет собой сложное образование, с чёткой жанровой структурой, объективированное в устной и письменной форме, характеризующееся определенными признаками (тематическая детерминированность, четкая ролевая структура (адресант, адресат-оппонент, адресат-наблюдатель), сосредоточенность коммуникативной деятельности на получение или удержание политической власти) и выполняет некоторые функции в обществе: информативную, полемическую, аргументативную, контролирующую и т. д. Избирательный дискурс объединяет признаки различных типов дискурса (политических, риторических, ритуальных) в результате чего, он определяется множеством разных характеристик, поддерживая борьбу за власть (в широком смысле) как прагматическую доминанту.

2. Основным способом реализации ориентационного и манипулятивного воздействия является дискурсивное конструирование потенциальной социальной и политической среды избирателя (реальности) в соответствии с целью, системой правил, установками и идеологией того или иного адресанта-субъекта политической деятельности.

3. Актуализация когнитивной базы обструкции «свой и чужой» типична для моделирования в сознании потенциального избирателя социальной и политической среды (реальности) в контексте избирательной кампании политического дискурса, пересматривая социальную и политическую реальность с помощью различных типов метафор.

4. Тексты, построенные с использованием большого количества лингвостилистических методов, являются не только главным средством концептуализации, оценки реальности и категоризации, а также результативным методом воздействия на человека, действующим через огромный спектр языковых средств, которые характерны для политической речи.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на заседании кафедры иностранных языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались в статьях: «Слова – паразиты: лексический вирус или новый компонент речи?», «Политическая речь и анализ политического дискурса».

Структура работы. Диссертация состоит из двух глав, Введение, Заключение, Библиографического списка.

ГЛАВА I. СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1 «Дискурс» в терминологическом тезаурусе политической лингвистики

В современном языкознании явно выражена тенденция на эволюцию и инновацию хорошо разработанных направлений исследований и на появление новых сфер научного поиска, что в целом способствует расширению горизонтов интерпретативного формата знания.

Одним из таких новых направлений исследований является политическая лингвистика и формируемый в рамках этого направления политический дискурс.

Название направления явно демонстрирует предмет изучения. Политическая коммуникация, речевая деятельность политика, пиар-технологии, манипулятивные дискурсивные технологии – вот далеко не полный перечень сфер, составляющих политическую лингвистику и политический дискурс.

Политическая пропаганда – это ещё один из значимых компонентов политической лингвистики, находящийся в фокусе научного интереса, как с точки зрения выявления специфики этого формата политического знания, так и с точки зрения построения этой формы манипуляции.

Пропаганда в политическом дискурсе – это и орудие примирения, и орудие разжигания вражды и непримиримости.

По мнению А.П. Чудинова, целью исследований в сфере антропологии политической деятельности, являются «субъекты политической деятельности и политическое состояние общества» [Чудинов 2006: 6].

Это мнение известного учёного коррелирует с нашими целями в проводимом исследовании политического дискурса, его структуры, целей, задач, результатов воздействия на современный социум.

Это новое направление современного языкознания характеризуется, прежде всего, междисциплинарностью, поскольку, вне сомнения, интерпретация различных языковых компонентов политического дискурса требует методологических подходов, коррелирующих с различными научно-исследовательскими подходами теории текста, теории социума, когнитивной лингвистики, психолингвистики.

Очевидно, что изначально заложенная междисциплинарность в теоретико-методологический тезаурус нового направления языкознания нацелена на расширение интерпретативных возможностей этой научной дисциплины на просторах современного гуманитарного знания, в различных формах его представления, что и определяет исследовательские «границы интерпретации» [Синельникова 2009: 42].

Очевидно, что «расширяется сфера применения результатов политической коммуникации» [Синельникова 2009: 42]. Включаются такие сферы исследовательской деятельности как имиджелогия, переводоведение, конфликтология, политический менеджмент.

Очевидно, что каждая из перечисленных областей исследования включает в себя признаки политической коммуникации.

Всё вышесказанное, вне сомнения, доказывает очевидность междисциплинарного статуса политической лингвистики и наличие в ней корреляции методов подходов различных наук современности.

Тем не менее, очевидно, что лингвистический подход к исследованию особенностей построения политического дискурса в нашем исследовании будет превалирующим, т.к. нас интересует не только коммуникативная ситуация, в которой реализуется политический дискурс, но и те языковые, в широком смысле лингвистические, аспекты, закономерности, принципы

построения политического дискурса, на которых зиждется это новое направление языкознания – политическая лингвистика.

Современные лингвистические исследования обладают обширным методологическим базисом для проведения разносторонних и разноуровневых исследований такого неординарного явления как политический дискурс.

Лингвистические исследования базируются на основном принципе, на принципе экспликативности, при котором происходит описание различных языковых факторов, участвующих в формировании структуры того или иного политического дискурса, обусловленного демократическими или тоталитарными рамками манипуляции в тех или иных условиях политической борьбы.

Очевидно, что именно тот или иной подбор языковых средств способствует внедрению в сознание граждан воззрений, необходимых для политика, политической партии или движения, которые он представляет.

Именно изучение языковых средств построения политического дискурса выявляет принципы политических трансакций, а также тот принцип, по которому работают «проявляющиеся суггестивные, манипулятивные, номинативные, фактические, аттрактивные функции языка» [Сидельникова 2009: 44].

Всё вышеперечисленное наглядно говорит о том, что существование обширных возможностей применения не только лингвистического, но и экстралингвистического фактического манипулятивного материала является объектом пристального внимания современных лингвистов, проводящих исследование в рамках нового направления – политической лингвистики.

Итак, очевидно, что понятие «дискурс» должно быть главным в политической лингвистике, и оно становится таковым.

Однако, сам термин «дискурс», «политические дискурсы», ещё не устоялся в исследовательском тезаурусе, т.к. часть учёных рассматривает

«политический дискурс» как понятие, тогда как их оппоненты видят это явление в виде категории знания.

В связи с терминологической турбулентностью значимо рассмотрение обоих этих понятий.

Вне сомнения, «дискурс является одним из самых сложных понятий как инструмент познания, а не онтологически» [Чернейко 2006: 34].

Так, например, представитель критического дискурс-анализа Т. ван Дейк рассматривает эту форму знания как динамическую. Тем не менее, по-прежнему, многие исследователи видят дискурс равный тексту.

Известный отечественный лингвист Н.Д. Арутюнова утверждает, что дискурс - «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами» [Лингвистический энциклопедический словарь 2005: 136-137].

В зарубежных работах наших коллег-учёных, «дискурс – это язык в действии (language-in-action), и изучение дискурса предполагает изучения как языка, так и действия» [Blommaert 2005: 2].

По мнению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [Лингвистический энциклопедический словарь 2005: 136-137].

Проведённые исследования показывают, что дискурс может рассматриваться не только как коммуникативное событие, но и как динамическое развертывание, поскольку возможно применять «термин текст как обозначение наблюдаемого продукта взаимодействия культурного объекта» [Talbot 2007: 9-10].

В проводимых дискурсивных исследованиях, вне сомнения, значим тот факт при различении форм знания, таких как текст и дискурс, что «для различия текста и дискурса важно различие между продуктом культурного взаимодействия – текстом и процессом культурного взаимодействия – дискурсом» [Talbot 2007: 9-10], поэтому «необходимо принимать во внимание и сам текст, и взаимодействие, и контекст» [Talbot 2007: 9-10].

В концепции М.Фуко, определяющая это явление как «совокупность анонимных исторических правил, всегда определённых во времени и пространстве» [Фуко 1996: 118].

Вне сомнения дискурс определён темпорально, поскольку он разворачивается во времени и существует во времени и вне времени он существовать не может.

М. Фуко делает акцент на том, что дискурс представляет собой «совокупность высказываний, принадлежащих определённой эпохе» [Фуко 1996: 118].

Отечественный лингвист В.В. Богданов также подчеркивает необходимость рассмотрения в формате дискурса соединение двух компонентов, а именно текста и самого процесса коммуникации [Богданов 1993: 5-6].

В исследовании дискурса применимы различные подходы, один из них это функциональный подход, сторонники которого рассматривают эту форму динамического знания с формального ракурса.

Так, в трудах М.Л. Макарова находим тот факт, что «функциональный подход предполагает анализ функция дискурса в социальном контексте и определяет дискурс как всякое употребление языка» [Макаров 1998: 69-70].

Для проведения нашего исследования и получения достоверных данных значим тот факт, что «формально-функциональный подход объединяет функции языка и контекстуальную функцию речи» [Макаров 1998: 69-70].

Нельзя не привлечь внимание современных исследователей дискурса к другому основополагающему тезису, и поэтому рассматриваемому как базисный тезис, тезису теории дискурса, дискурс — «осуществимое в определённом когнитивном и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская 2006: 75], реализуемый на

фоне различных социальных фактор, будучи погружённным в эти социальные факторы, моделируя эти социальные факторы, участвую в их эволюции.

Именно поэтому значим тезис о том, что «конкретные тексты составляют эмпирический базис для описания культуры» [Чернявская 2006: 75], ведь, вне сомнения, культура одна из значимых составляющих социумное модели знания, в которой дискурс представляет собой коммуникативную трансферную площадку обмена различными знаниями и коммуникативными стратегиями, а, говоря о политическом трансфере знания, мы обращаем внимание на манипулятивные стратегии, без которых невозможно выстроить политический дискурс.

Следовательно, и текст, и дискурс представляют собой форму знания, либо статичного, либо динамичного, которого и формирует основу дискурса. Спорно, что знание текста статично, но в сравнении с дискурсом оно приобретает статус статики с применением «экстралингвистических факторов, сопровождающих его производство и актуализацию» [Добросклонская 2008: 54].

Таким образом, исходя из того, что дискурс не ограничивается рамками языка, его языковыми структурными синтаксическими, лексическими и грамматическими особенностями, мы принимаем во внимание тот факт, что «в каком социальном статусе и общественно-политической ситуации» [Bell, Garrett 1998: 3] реализуются различные аспекты политической коммуникации, и не только политической коммуникации, что значимо в рамках исследования развития общества.

1.2. Специфика политического дискурса: новые компоненты и связи

Одной из самых популярных и детально изученных разновидностей дискурса является политический дискурс.

Названное понятие - политика - представляет собой весьма неоднозначный термин. На наш взгляд, наиболее четкие уровни данного термина были представлены в исследовании Г. М. Заболотная, А. Я. Криницкий:

Политика может рассматриваться как совокупность действий по управлению обществом на следующих уровнях.

1. Субстанциональный уровень;
2. Институционный уровень;
3. Социологический уровень;
4. Телеологический уровень.

Очевидно, что политический дискурс как «особая форма человеческого существования, связанная с личностным целедостижением и самоорганизацией» [Заболотная, Криницкий 2001: 22].

А.П. Чудинов обращает внимание на термин «политический язык».

Вне сомнения термин «политический язык», иначе, более широко как «политический дискурс», основанный на политической языке и активно применяющий все его аспекты, поэтому «политический язык - это ориентированный на сферу политики вариант национального языка» [Чудинов 2006: 32].

Е.И. Шейгал, разрабатывавшая концепцию дискурса, чьи научные взгляды коррелируют с воззрениями А.П. Чудинова, к принятой формуле

«дискурс=текст+контекст»

Е.И. Шейгал считает необходимым дополнить значимый элемент, а именно компонент подъязык.

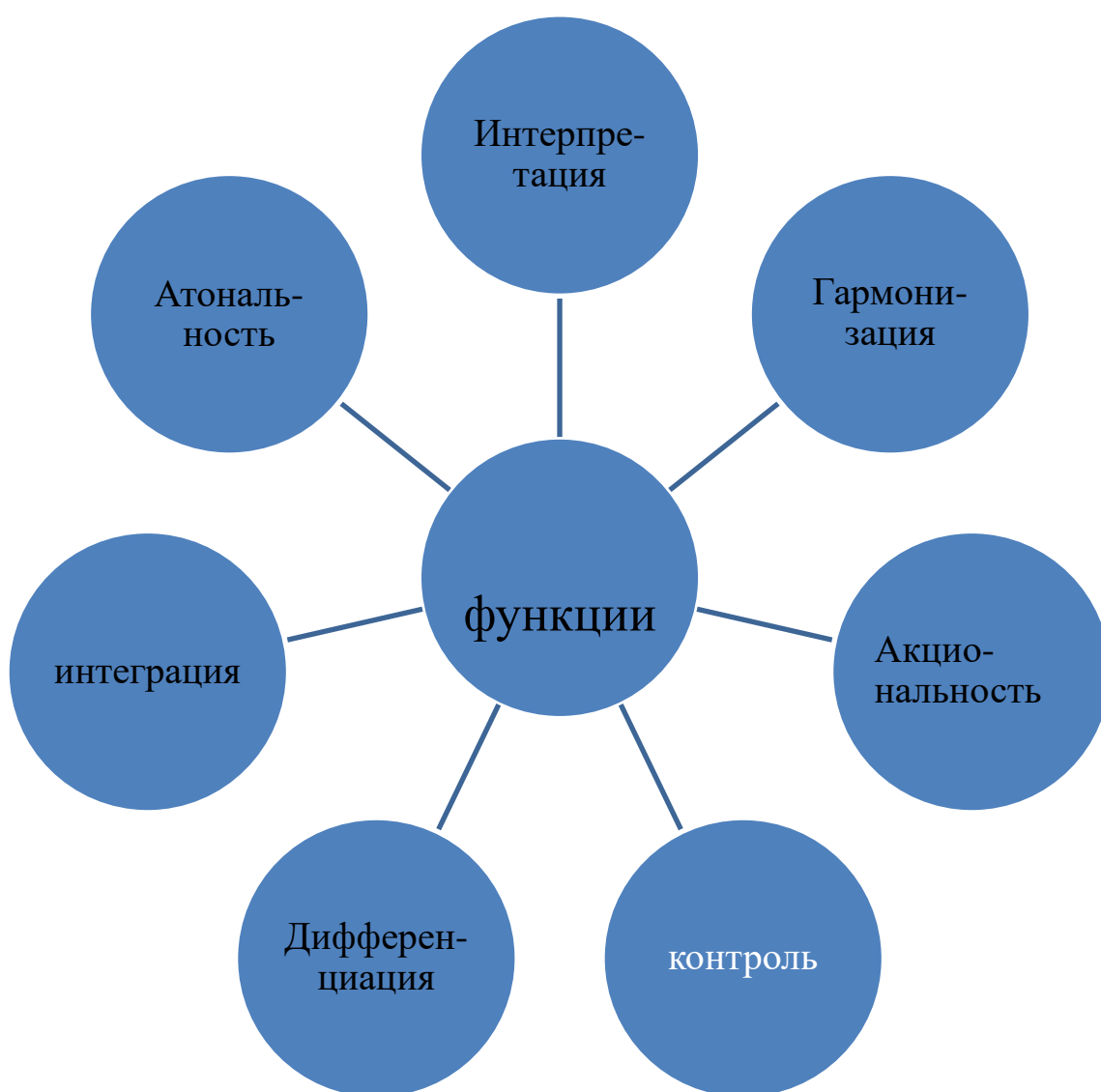
В концепции Е.И. Шейгал формула имеет следующее прочтение [Шейгал 2000: 10]:

«политический дискурс=подязык+текст+ контекст»

Борьба за власть, по мнению Е.И. Шейгал являлась интенциональной базой политического дискурса.

В связи с этим можно выделить несколько основных функций политического дискурса. Отобразим для большей наглядности эти функции на следующей модели.

Рис.1. Модель функций политического дискурса

Все перечисленные функции отражены в концепции Е.И. Шейгал, по мнению которой «политический дискурс отражает форму и сферу политики, формирует специфические черты» [Шейгал 2000: 11].

По концепции Е.И. Шейгал, существуют следующие специфические черты политического дискурса:

1)

Преобладание массового адресата

2)

Доминирующая роль фактора эмотивности

3)

Значительный удельный вес фактического общения

4)

Смысловая неопределенность

5)

Преобладание массового адресата

6)

Эзотеричность, проявляющаяся как
прагматическая категория

7)

Опосредованность политической коммуникации фактором СМИ
--

8)

Театральность политического дискурса

Все перечисленные специфические черты политического дискурса, вне сомнения, отражают динамичность языка политики, поскольку психологическая активность, «направленная на людей и их группы» [Крысько 2006: 325] в свете того, «как именно при помощи коммуникативной деятельности предписывается и воспроизводится социальное неравенство» [Будаев, Чудинов 2006: 37].

«Критический дискурс-анализ <...> обращается к таким внешним факторам, как идеология, власть, неравенство» [Мауг 2008: 9].

Основными представителями критического дискурс-анализа являются N. Fairclough, R. Wodalc, T.A. van Dijk, R. Fowler, Э. Лассан, Ю.Н. Караулов и др.

При этом дескриптивное направление анализирует «содержательную сторону текста. Критический подход изучает проблему социального неравенства, выраженного в политическом дискурсе» [Никитина 2006: 22].

Современный политический дискурс очень тесно связан с медиасредой: «политика, средства массовой информации и публичность всегда воспринимались как макро-структурный феномен, и теоретическая интерпретация сфер социологии, исследования средств рекламы и политической коммуникации привели к объяснению отношений между ними» [Fetzer, Lauerbach 2007: 5] как «разными институциональными

дискурсами - политического и медиа» [Fetzer, Lauerbach 2007: 14], где «особую роль в существовании политического дискурса играет дискурс масс-медиа» [Шейгал 2000: 11].

Вне сомнения дискурс-медиа – это дискурс, в котором преобладают манипуляционные технологии в рамках общей стратегии управления обществом в рамках заданных параметров, которые обусловлены политической ситуацией, её параметрами построения и эволюции в рамках быстроизменяющегося информационного общества, основной целью которого, вне сомнения, является цель манипуляции, манипуляции политической и не только.

Следовательно, политический дискурс не исчерпан как исследовательский ресурс.

1.3. Лингвокультурный концепт» в структуре политического дискурса

Концепт, по определению многих учёных, представляет собой ментальное формирование высоких абстракций, что Ф.Соссюр называет «значимостью» и в результате, показывает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [Красавский 2001: 40-59], «переживаемостью» [Степанов 1997: 41] и «интенсивностью» [Перелыгина 1993: 5] моральных ценностей, к которым он отсылает и «с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка» [Апресян, 1995: 56-59; ср. Телия, 1996: 235].

Дискурс рассматривается как:

- 1) «многомерный мыслительный конструкт» [Красавский 2001: 40-59];
- 2) «познавательная психическая структура» [Холодная 1983: 14];
- 3) «составляющие когнитивно базисные подсистемы» [Красавский 2001: 40-59];

4) «в лексико-грамматической системе определенного языка» [Воркачев 1997: 115-124].

По мнению В.И.Карасик, «концепт основан на трех компонентах – понятийный, образный и ценностный» [Карасик 2001: 3-16], где «в глубине концепта мерцает понятие» [Ляпин, 1997: 11-35], которое «включает в себя такие компоненты, как:

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими;
- 3) внутреннюю форму.

Внутренняя форма понимается следующим образом:

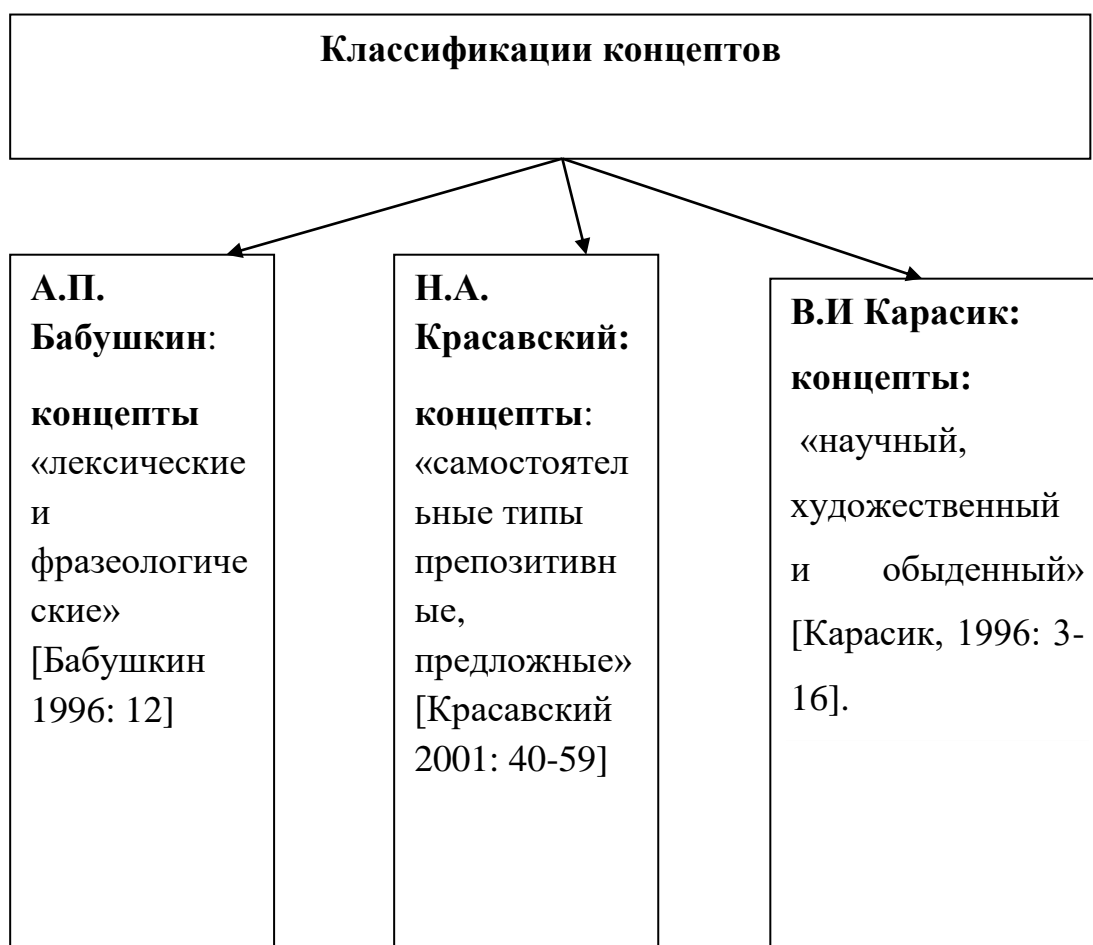
- 1) «вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме» [Степанов 1997: 40-43];
- 2) «отраженная в лексической семантике языка» [Добровольский 1997: 37-48; ср. Телия 1996: 235];
- 3) «сгусток смысла» [Степанов 1997: 40-43], интуитивно осознаваемый его продуцентом-носителем.

В лингвокультурологической интерпретации концепт, равняется с моделью «прототип, гештальт-структура» [Телия 1996: 94-97], в данном случае мы наблюдаем, логико-семантическую ценность.

По определению Г.П. Щедровицкого, «общая корреляция и отношение всех явлений, связанных с ситуацией» [Щедровицкий 1995: 546-576] имеет всегда ситуационное значение.

Отообразим схематично классификацию концептов, признанную в современной когнитивной лингвистике.

Схема 1. Классификация концептов

В отличие от представленных типов концептов на выше приведённой схеме Д.С. Лихачев ранжировал все концепты на следующие группы; «универсальные, этнические, групповые, индивидуальные» [Лихачев, 1991: 280-287]

Концептосфера человека зависит от воспитания, уровня образованности и интеллигентности как «ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой» [Дорофеева 2002: 6-7].

Таким образом, существует три основных подхода к лингвистическому пониманию концепта.

Проанализировав исследования, касающиеся концепта и его определения в лингвистике, мы подчеркиваем его значимость для

исследования структуры дискурса, в том числе и структуры политического дискурса.

1.4. Особенности политической коммуникации в современном формате

Современная политическая ситуация характеризуется быстрой сменой парадигм, что влечёт за собой смену дискурсивного формата манипулятивных действий.

С появлением новых методов и средств коммуникации, изменению подверглись огромные потоки циклов новостей, в связи с этим произошло сокращение времени обработки журналистики и, обучения информационной политике.

Появление Интернета организовало качественно новую ситуацию в сфере политических коммуникаций.

Увеличилась возможность демократизировать процесс согласования политических решений с включением различных слоев населения, благодаря развитию информационно – коммуникационных технологий.

Это изменение в политической коммуникации приводит к глубоким политическим и социологическим изменениям, таким как:

Первое изменение:

повышение уровня жизни нуждающемуся пласту населения во всем мире

Второе изменение:

облегчение доступа к услугам здравоохранения и образования

Третье изменение:

защита и распределение ресурсов

Четвёртое изменение:

возможность населения участвовать в процессах принятия решений

Для установления эффективной коммуникационной политики можно выделить следующие ключевые факторы:

1)

в середине «нулевых» модель коммуникации («точка-масса») чаще ставится под сомнение, и сегодня мы видим новую эру «цифровой связи», возможность населения участвовать в процессах принятия решений

2)

политические институты и организации сталкиваются с еще более сложной задачей - распространять свои сообщения через ряд новых средств массовой информации, таких как форумы и платформы

3)

для всеобщего успеха кандидата или партии, их соратникам необходимо найти новые социальные пространства для своевременного и надежного общения с избирателями посредством использования информационных технологий

В настоящее время медиа-рынок после систем политической и социальной трансформации находит отражение в темпах изменений и эволюции общества.

В связи с этим, печатные медиа – технологии сокращаются, а традиционные – переходят во Всемирную сеть.

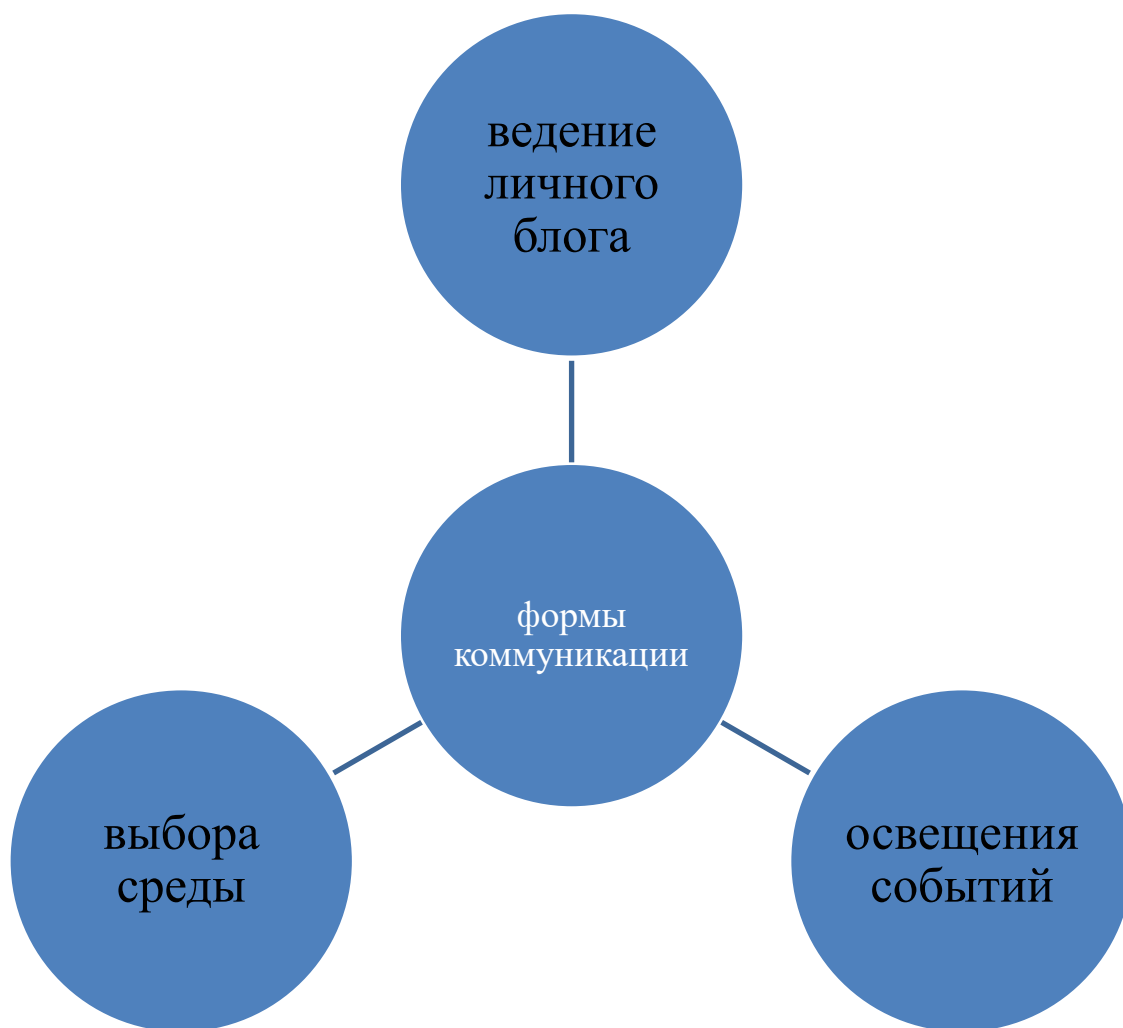
Современное PR-сообщество реализует эти новые средства коммуникации как контент среды, используемой для воздействия на сознание, и следуя ключевому общественному поведению.

Начиная с эпохи цифровых технологий, наблюдалось использование различных новых форм коммуникации в ответ на растущую необходимость вовлечения граждан в политический процесс.

В глобальной сети, реализовывая политическую коммуникацию, можно вести беседу по следующим формам.

Отообразим формы Интернет-активности, которые могут быть использованы в манипулятивном политическом дискурсе, на следующей модели, представленной на рисунке 2.

Рис.2. Модель форм общения

Благодаря этому осуществляется взаимообмен суждений, на пути достижения продуктивной беседы со всеми политическими элементами.

В ходе трансформации политической системы, элита использует каналы политического общения, чтобы управлять и мобилизовать массы для решения вопроса о власти.

Также, в процессе смены политического общения у средств массовой информации появляется возможность использовать объективный политический ресурс для поддержки политических групп.

Выводы по Главе I

1. Политическая лингвистика - одно из наиболее успешных направлений лингвистики. Предметом ее изучения считается политическая коммуникация.

2. Цель политической лингвистики определяется спектром взаимосвязей между ячейками общества, между целями общества и отдельными социальными группами в аспекте политики государства.

3. Взаимосвязь между языком и мышлением в реализации политического дискурса предметная или опосредованная предопределяет результат дискурса.

4. Цель политического дискурса взаимосвязь между языком, мышлением, коммуникацией, политическими партиями и политической деятельностью, состоянием общества.

5. Особенность построения структуры политической лингвистики в том, что междисциплинарная ориентация, предопределяемая ее субъектом.

6. В области гуманитарных знаний «дискурс» является одним из самых известных и трудных понятий. В данном исследовании дискурс представляет собой два непротиворечивых значения.

7. Политический дискурс - это конкретное политически окрашенное сообщение о событии, разделенное на письменные и устные тексты, последний, в частности, когнитивное и типологически обусловленное коммуникативное пространство.

8. Политическая коммуникация и политический дискурс представляют собой, прежде всего манипулятивные тексты.

9. Одним из самых известных и тщательно исследованных видов дискурса является «политический дискурс».

10. Сложность исследования политического дискурса как динамической формы знания, политического знания, неоднородность сфер

общества, которые являются предметом анализа в контексте исследования политического дискурса.

11. Понятия «политический дискурс» и «текст» являются базовыми тезисными точками для исследования дискурса Б. Обамы.

12. Текст понимается как «медиа́текст» и представляет собой последовательность любых, а не только словесных знаков.

13. Политическая коммуникация, вне сомнения, представляет собой форму политического знания, политических отношений, реализующих манипуляцию, пропаганду в борьбе за или против каких-либо идей и концепций.

14. Политический дискурс – это интеллектуальный полигон для отработки принципов политической культуры и принципов политической манипуляции.

15. Развитые теории политической коммуникации раскрыли сущность коммуникативных процессов в обществе и значительно обогатили политологию.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

2.1. Средства реализации лингвокультурологических аспектов в политическом дискурсе

В исследовании комплексной структуры политического дискурса как формата знания важны различные подходы к его интерпретации.

Так, по мнению Б.Ф. Поршнева, «всякий говорящий внушает» [Поршнев 1974: 84].

Механизм такого типа внушения обусловлен «необходимостью действий <...>, поэтому <...> в подавляющем большинстве случаев налицо и встречная психологическая активность от неумолимого действия речи» [Поршнев 1974: 84].

Для оратора это вопрос контакта с аудиторией.

Согласно мнению многих исследователей Б. Обама, является одним из самых ярких ораторов современной политики.

Считается, что настоящую известность он получил после произнесенной речи в 2004 году на Демократическом национальном съезде (Democratic National Convention).

Дальнейшие выступления стали шагами развития политической карьеры Барака Обамы и, в результате, обеспечили ему восхождение на пост президента

Следовательно, интерпретация комплексной структуры политических речей Б. Обамы востребована современным уровнем развития политической дискурсологии.

Так, «Dreams from My Father: и The Audacity of Hope» представляет собой «рассуждения об американской жизни органично совмещаются с рассказом о его личной жизни» [Садуов 2011: 77].

По мнению английского философа С. Кричли, «именно автобиографические книги влияют на политические выступления Барака Обамы» [Кричли 2008: 44].

Философ определяет субъективность политических выступлений Обамы и подчеркивает, тот факт, что вся президентская кампания была основана на автобиографии, исповеди, мемуарах, которые являются замечательным лингвистическим материалом для комплексной интерпретации дискурсивной личности Б. Обамы.

Эффективными и очень живыми инструментами контакта с общественностью являются: истории примеров из своего опыта, автобиографичность политического дискурса, частое обращение к подобным ситуациям в личной жизни.

Политик стирает социальную границу между президентом и обычным человеком, таким образом, становясь ближе к людям, становясь более понятным для неопытного в политической терминологии обывателя, достигается результативность отправляемого народу сообщения.

Примером, такого личного посыла можно считать речь «A 21st Century Education» от 9 сентября 2008 года, Барак Обама начинает свое выступление с истории о новом учебном году своих детей:

«Yesterday was a special day around my house. It was back-to-school day for my girls. Sasha started second grade and Malia began 5th. I know Malia was really embarrassed when I walked her to the classroom, but I did it anyway because she's still Daddy's girl.

And seeing them back at school was a reminder not only that another year had passed and that they're growing up a little faster than I'd sometimes like.

It was also a reminder of all the other parents who are dropping their children off at school, and all the other kids who are getting ready for another year of classes» [Obama 2009: 63]

В "The Media and Teen Concepts of Sexuality " Report от 9 ноября 2005 года Барак Обама вновь устанавливает связь с публикой, благодаря тому, что показывает личную заинтересованность проблемой, как отца двух несовершеннолетних девочек:

«I watch with my daughters, Sasha and Malia, and I can tell you that when we're in the middle of a family program and a commercial for Cialis comes on, it's more than troubling to find yourself wondering how you'll explain certain medical conditions that last longer than three hours to a four-year-old and a seven year old» [Obama 2005: 63].

В речи «A More Perfect Union» (18 марта 2008 г. Филадельфия.) Обама рассказал о своей собственной биографии:

«I am the son of a black man from Kenya and a white woman from Kansas.

I was raised with the help of a white grandfather who survived a Depression to serve in Pattons Army during World War II and a white grandmother who worked on a bomber assembly line at Fort Leavenworth while he was overseas.

I've gone to some of the best schools in America and lived in one of the world's poorest nations.

I am married to a black American who carries within her the blood of slaves and slaveowners - an inheritance we pass on to our two precious daughters.

I have brothers, sisters, nieces, nephews, uncles and cousins, of every race and every hue, scattered across three continents, and for as long as I live, I will never forget that in no other country on Earth is my story even possible» [Obama 2008: 63].

В результате, как известный политик, обладающий комплексной убедительной структурой политического дискурса, Б. Обама максимально приближается к своему главному получателю – народу Америки.

В первую очередь, аудитория его политических выступлений доверяет говорящему, то есть решается основная проблема любого общения - вопрос доверия к собеседнику и тому, что он говорит.

2.2 Ключевые слова в политическом дискурсе

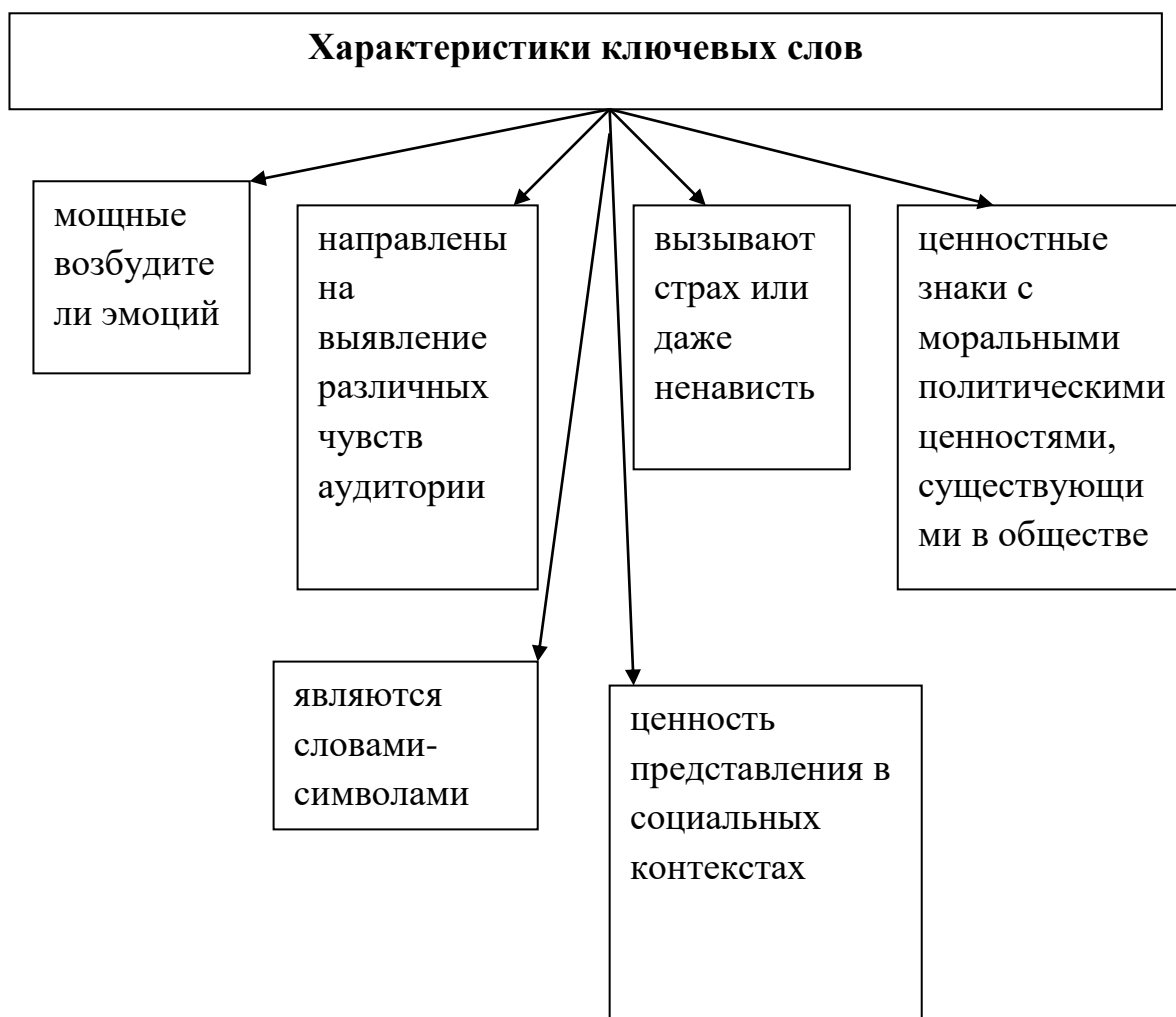
Ключевые слова, их подбор – залог успеха любой речи, тем более политического дискурса.

Любая речь, политический дискурс, не должны быть насыщены различными терминами, синонимами, антонимами.

Важно повторение 4-7 ключевых слов в течение реализации всего дискурса.

Ключевые слова имеют следующие отличительные характеристики, которые отразим на схеме 2.

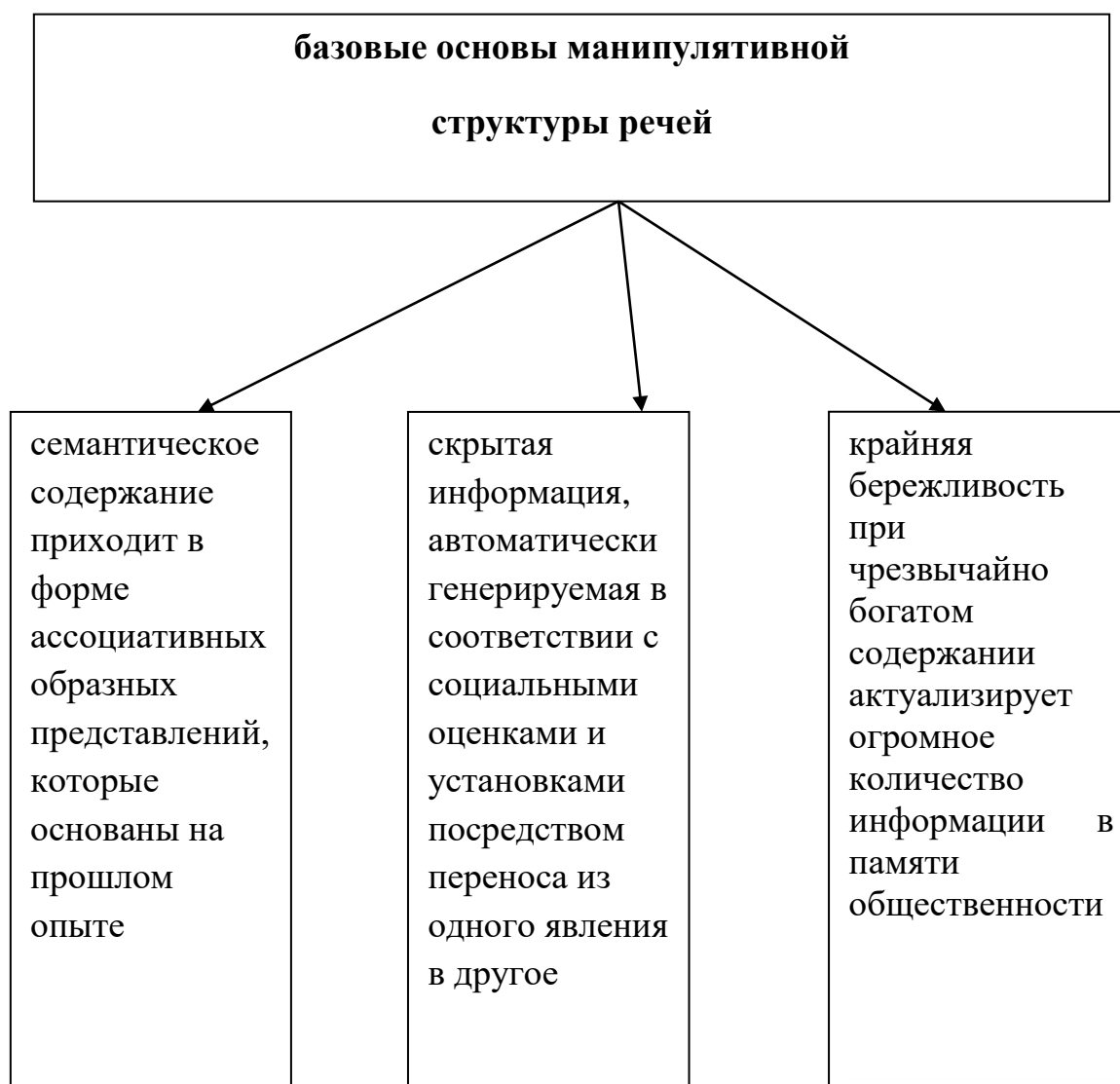
Схема 2. Отличительные характеристики ключевых слов
политического дискурса

Данная схема наглядно иллюстрирует рассматриваемые нами характеристики ключевых слов, слов аттракторов общественного внимания, что весьма значимо при анализе речей Б. Обамы, которым и посвящена наша исследовательская работа.

Отразим базовые основы манипулятивной структуры политических речей в схеме 3.

Схема 3. Базовые манипулятивные параметры

В рамках данной исследовательской работы исследованию подлежат такие лингвокультурологические концепты, как «Progress», «Democracy», «Challenge», «Change». Интересно отметить, что каждый концепт является одним из самых частых в речи Б. Обамы.

Наряду с этим, частота их использования увеличивается благодаря использованию близких по значению лексем, которые, будучи проводниками похожих мыслей и идей, также имеют высокую частотность и увеличивают удельный вес исходных лексем в речи Б. Обамы.

«Democracy» (демократия), является одним из основополагающих понятий Запада, именно поэтому этот термин очень распространен среди политиков:

«This too is part of America's promise - the promise of a **democracy** where we can find the strength and grace to bridge divides and unite in common effort» [Obama 2008: 63].

«It is my belief that we're not going to change that policy overnight, **democracy** - that those continue to be important, that they're not simply something to be brushed aside» [Obama 2009: 63].

Лексема «democrasy» имеет ряд словарных дефиниций, из которых самая частотная дефиниция – это обозначение государственного устройства.

В известном словаре «Merriam-Webster Dictionary» представлен обширный тезаурус этого понятия.

В качестве метафоризации информации государство с демократическим строем правления могут кратко называть «democrasy».

Однако сегодня существует 550 интерпретаций понятия «демократии».

Становится понятным, что ни о каком единообразии понимания термина, не может быть и речи.

Однако, как показывают исследования, в ядре политических речей Б. Обамы эта лексема употреблена не в первом и даже не в пятом значении:

«The relative decline of American education is untenable for our economy, it's unsustainable for our **democracy**» [Obama 2009: 63].

В данном примере понятие «демократия» можно интерпретировать, во-первых, как страну США, характеризующуюся неким государственным строем – демократией, а во-вторых, как систему ценностей.

Тот факт, что «демократия» подразумевает государство, указывает на притяжательное местоимение «наш» (наша страна = наша демократия), связанное с ним.

Понимание существительного как системы обновленных ценностей обращается к традициям Америки: такой низкий уровень образованности просто неприемлем «для нашего образования» - это, противоречит системе ценностей американской демократии.

Обратим внимание на то, что Б. Обама дает свое определение понятию «democracy»:

«We spend so much time talking about **democracy** — and obviously we should be promoting democracy everywhere we can. But **democracy**, a well-functioning society that promotes liberty and equality and fraternity, a well-functioning society does not just depend on going to the ballot box» [Obama 2009: 63].

Демократия Б. Обамы - это страна, где нет необходимости бояться вымогательства со стороны полиции или давать взятку, чтобы начать свою работу по принципу американской демократии (*hopefully that will - that approach will be reflected not just in my administration's policies but in the policies that are pursued by international agencies around the world*). [Obama 2009: 63].

Другим примером концепта в политическом дискурсе Б. Обамы является «progress» (прогресс), который охватывает широкий диапазон значений.

«Progress» подразумевает определенное изменение, поступательное движение, улучшение. Но, как и предыдущее понятие «Democracy», в политическом дискурсе «progress» получает весьма абстрактное и внутренне противоречивое толкование.

Б. Обама заявляет, что прогресс («progress») может быть подвергнут измерению:

«We **measure progress** by how many people can find a job that pays the mortgage; whether you can put a little extra money away at the end of each month so you can someday watch your child receive her college diploma. We **measure progress** in the 23 million new jobs » [Obama 2008: 63].

«**Honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism** - these things are old. They have

been **the quiet force of progress** throughout our history» [Obama 2009: 63].

«Instead, it's because politics and ideology **have** too often **trumped our progress** that we're in the situation that we're in» [Obama 2009: 63].

«Challenge» (испытание) — очередное понятие в речи Барака Обамы.

«Today I say to you that the **challenges** we face are real. They are serious and they are many. They will not be met easily or in a short span of time. But know this, America - they will be met» [Obama 2009: 63].

В то же время, круг явлений, вкладываемых в значение понятия «challenge», очень широк:

«To meet the challenges of the 21st century - from terrorism to nuclear proliferation; from pandemic disease to cyber threats to crushing poverty - we will strengthen old alliances, forge new ones, and use all elements of our national power» [Obama 2009: 63].

Дискурсивный анализ в сочетании с компонентным анализом контекста показал, что лексема «challenge» в структуре данного контекста не выражена чётко и однозначно, вследствие чего затруднено определение необходимых действий.

Очевидно, что произошёл коммуникативный диссонанс, предопределивший невозможность выполнения поставленных задач.

Примечательно, что лексема «change» была ключевой лексемой во время предвыборных выступлений Б. Обамы и при первом избрании его президентом, и при участиях в предвыборных дебатах и предвыборном турне перед вторым президентским сроком.

Тем не менее, во многих последующих выступлениях, как показывает анализ текстов этих выступлений, Б. Обама использовал эту лексему в

абстрактных контекст, что приводило к коммуникативному диссонансу, а исследователей его политических речей приводили в замешательство, т.е. к интерпретативному диссонансу.

Приведём ряд примеров, в которых рассматриваемая нами лексема «change» имеет контекстуальное значение, абсолютно не сопряженное с её словарными дефинициями.

«Now America has arrived at a crossroads. Embedded in American soil and the wind and the sun, we have the resources **to change**» [Obama 2009: 63].

«**I** work for the American people, and I'm determined **to bring the change** that the people voted for last November» [Obama 2009: 63].

Итак, очевидно, что Б. Обама использует проанализированные выше концепты, как фантомную лексику. Конечно, это помогает политику делать нечеткие заявления, для того, чтобы увернуться от ненужных вопросов. В свою очередь, мы можем сделать вывод, что данные концепты повторяются в речи Б. Обамы и являются «рабочим инструментом» политика. Вероятно, обладание этими единицами можно считать одним из показателей зрелости современной политической ораторской способности Барака Обамы, его риторической харизмой.

2.3 Языковые средства контакта с аудиторией

Первый источник проявления субъективности в языке, и в речи выражается не только сообщением о действительности, но и отношением к ней оратора (это я буду общаться, это я буду спрашивать, я устанавливаю контакт с аудиторией) [Нездемковская 2001: 45].

Рассмотрим средства адресации, которые очень часто применял Барак Обама в своих политических и экономических выступлениях:

1. «**I just want to say** that whatever happens tomorrow, **I have been deeply humbled** by this journey» [32, Night Before the Election November 3, 2008].

2. «**My plan** allows for a limited number of U.S. troops to remain as basic force protection, to engage in counter-terrorism, and to continue the training of Iraqi security forces» [32, Floor Statement on Iraq War De-escalation Act of 2007 January 30, 2007].

В данном случае употребление личных местоимений первого лица единственного числа относится к говорящему.

С функциональной точки зрения можно охарактеризовать местоимения первого и второго лица как местоимения коммуникативного плана, а местоимения третьего лица как местоимения некоммуникативного плана. *Я* означает оратора и проявляется только в его речи [33].

Вы означает слушателей, к которым обращается оратор:

«**I urge you to think** not just about winning every debate, but about protecting free and democratic debate» [32, Nuclear Option April 13, 2005].

«It will not be easy. It will not come without cost or without sacrifice. And if anyone tries to tell **you** otherwise, they are either fooling themselves or trying to fool **you**» [32, Real Leadership for a Clean Energy Future October 08, 2007].

«Worst of all, many have lost confidence in that fundamental American promise that our children will have a better life than **we** do» [32, Renewing American Competitiveness June 16, 2008].

Очевидно, что любая политическая речь имеет прежде всего в своей структуре ключевые слова влияния, пропаганды необходимых для выступающего мнений о том или ином событии происходящем, произошедшем или планируемом.

«**We are all tied together** in a single garment of destiny» [32, The Great Need of the Hour January 20, 2008].

That is our hope - but only if **we pray together**, and **work together**, and **march together**» [32, The Great Need of the Hour January 20, 2008 Atlanta, GA].

«**I promise you - we will win Michigan, we will win** this election, and then **you and I - together** - will change this country and change this world» [32, Remarks Grand Rapids, MI October 02, 2008].

Местоименные конкретизаторы *вместе* и *с вами* более конкретно соединяют оратора и слушателей.

С помощью этих средств создается эффект непринужденного общения со слушателями, устанавливается доверительный разговор между оратором и аудиторией, объединяется позиция оратора и слушателей, возникает их своеобразный диалог. «*Мы совместное*» — продуктивное средство авторизации

Представляется, что благодаря этому Б. Обама получает возможность максимально сблизиться с аудиторией, став ее частью.

В качестве средств авторизации распространены конструкции с вводными элементами *мне (нам) кажется...*, *на мой (наш) взгляд...* как способ выражения ораторского «я» [33]. Например:

«**I believe** there a number of factors at work» [32, An Honest Government, A Hopeful Future August 28, 2006].

«**I don't think** we can deny that there is a moral and spiritual component to prevention» [32, World AIDS Day Speech: Race Against Time December 01, 2006].

Такие выражения, *как мне кажется, на мой взгляд*, представляют так называемую «категорию некатегоричности». В ораторской речи некатегоричная форма высказывания подчеркивает некоторую долю сомнения, неполную уверенность в своей правоте.

В речи обнаруживается использование конструкций с изъяснительными придаточными, типа *ясно, что.., известно, что.., понятно, что..., заметно, что...*, как средства авторизации.

Вторая часть заключает в себе объективное содержание, изъясняемое по требованию первой части.

Первая часть предложения имеет слово, которое непременно требует изъяснения при помощи второй части. Одни из них лишь устанавливают факт сообщения, мысли, восприятия без добавочных оттенков: *заметно, что... известно, что...* (констатирующие).

Ряд конструкций, ключевых для произносимой речи, имеют различные коннотативные нагрузки, убеждающего слушающих в правоте Б. Обамы.

«**It's now well-known** in this community that when your President, Norman Francis, promised to re-open this school by January, he joked that his decision would be recorded by history as either "crazy and stupid" or "bold and visionary» [32, Xavier University Commencement Address August 11, 2006].

«As I said this morning, **this is obviously** a very serious situation, and every American should know that their entire government is taking the utmost precautions and preparations» [32, First 100 Days April 29, 2009]

«**To be sure**, most of these proposals would do no harm, and many would provide Americans some temporary relief at the pump» [32, Vote against the Gulf of Mexico Energy Bill August 1, 2006 Washington, D.C.].

Значим также и коммуникативный контакт посредством различных стилистических средств адресации.

Можно выделить следующие части коммуникативного акта: кто сообщает, что сообщает, кому сообщает, посредством какого канала сообщает, с каким эффектом сообщает.

Речь предполагает наличие адресата, слушателей, то есть по самой своей природе она рассчитана на интерпретацию. Общие знания в процессе коммуникации, общие интересы и взаимопонимание являются исходным

моментом эффективной речи. Коммуникативный контакт в процессе коммуникации связан, прежде всего, с привлечением внимания слушателей, а также с определенным воздействием на сознание и чувства [33].

К наиболее распространенным языковым средствам адресации относятся: вводные конструкции, побудительные конструкции с использованием глагольных форм повелительного наклонения, обращения.

Вводные конструкции, содержащие адресованность. Например, *как вы понимаете, как вы догадываетесь, как видите, как вы знаете, как мы знаем*. Подобные вводные конструкции апеллируют к знаниям, памяти слушателей. С их помощью оратор подготавливает контекст, который будет содержать новую информацию. За счет соотнесения ее с уже имеющейся происходит осмысление этой новой информации и освоение ее слушателями:

«In a couple of weeks, you're going to be giving the commencement at Notre Dame. And, **as you know**, this has caused a lot of controversy among Catholics who are opposed to your position on abortion» [32, First 100 Days April 29, 2009].

«As a candidate, you vowed that one of the very things you wanted to do was sign the Freedom of Choice Act, which, **as you know**, would eliminate federal, state and local restrictions on abortion» [32, First 100 Days April 29, 2009].

Ориентированность на контактность речи выражается также в использовании побудительных конструкций как особых средств адресации.

Побудительные конструкции являются продуктивным средством установления контакта, так как они непосредственно обращены к слушателям. Основная их цель — побудить слушателей к размышлениям или каким-либо действиям.

В структуре речи побудительные конструкции обеспечивают активный контакт между оратором и слушателями в основном с помощью глагольных форм в повелительном наклонении: *подумайте, возьмите, считайте*,

согласитесь, которые выражают непосредственное обращение оратора к слушателям с указанием выполнить то или иное действие [33]:

«On the days when you are playing basketball, **think of** Devon, who can't» [32, Health Care October 04, 2008 Newport News].

«**Think of** how many we turn away - of how many we let fall through the cracks» [32, Veterans Remarks May 12, 2008].

«**Remember** how we trained a generation for a new, industrial economy by building a nationwide system of public high schools; how we laid down railroad tracks and highways across an entire continent; how we pushed the boundaries of science and technology to unlock the very building blocks of human life» [32, New Energy for America August 04, 2008].

«**Don't consider** who our parents were, or the education we received, or the right breaks that came at the right time» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

Контактоустанавливающими средствами являются и обращения — названия реальных или предполагаемых лиц, используемые с целью привлечь внимание тех, к кому направлена речь, вызвать у них определенную реакцию на сообщение. В своих речах политик обращается и к конкретным людям, и к городам, и к целой стране:

«It's an honor to be here tonight to celebrate one of the most courageous and compassionate Americans of our time. Happy Birthday, **John**» [32, John Lewis's 65th Birthday Gala February 21, 2005].

«And then I thought, **you know**, there was once a time when John Lewis might never have guessed that he'd be serving in Congress» [32, John Lewis's 65th Birthday Gala February 21, 2005].

«**Mr. President**, I rise today to urge my colleagues to think about the implications the nuclear option would have on this chamber and this country» [32, Nuclear Option April 13, 2005].

«Here's my point, **Virginia**» [32, Night Before the Election November 3, 2008 Manassas, Prince William County].

«**Sasha and Malia**, I love you both so much, and you have earned the new puppy that's coming with us to the White House» [32, Night Before the Election November 3, 2008 Manassas, Prince William County].

«**America**, we have come so far» [32, Night Before the Election November 3, 2008 Manassas].

2.4. Стилистические приемы усиления воздействия речи

Характеризуя «риторический стиль» необходимо отметить, что важную роль в нем играют стилистические приемы усиления эмоционально-психологического воздействия речи, активизирующие эффект внушения и эмоционального «вовлечения» аудитории.

Эти приемы, близкие к художественной речи, формируют особый стилевой рисунок текста публичной речи, обеспечивая преобразование рационально-логических структур в эмоциональные.

С точки зрения «самопрезентации», стилевой рисунок является весьма значимым фактором отождествления в воспринимающем сознании речи и самого произносящего ее лица.

Весь комплекс риторических средств эмоционального усиления, наиболее типичных для современной президентской риторики, можно разделить на две группы: по степени их употребительности и по той роли, которую они играют в суггестивном воздействии ораторской речи [33].

В первую группу входят такие приемы стилистического синтаксиса, как:

- повтор;
- парцелляция;
- эпитет;
- параллельные синтаксические конструкции.

В тексте эти приемы выполняют двойную функцию: с одной стороны, они выступают в качестве способа оформления композиционно-логической схемы дискурса, средства развертывания «тематических ядер», с другой — способствует достижению психологических целей (облегчение восприятия, возбуждения интереса и т. п.), усиливая, подчеркивая содержательный сигнал и формируя оценочное отношение к содержанию речи и самому оратору.

Ко второй группе относятся:

- метафора;
- антитеза;
- градация;
- риторический вопрос.

Придавая ораторской речи особую, художественную, выразительность, внося в нее элементы «словесной игры», эти средства выполняют роль «эмоциональных сигналов», дополняют и усиливают эффективность приемов первой группы.

Приемы первой группы.

Речевой повтор как приём привлечения внимания в дискурсе

Б. Обамы.

Наиболее распространенным средством экспрессивного синтаксиса являются различного типа речевые повторы. Главная их задача — углублять смысловую сторону речи, выделять ту или иную идею, основное понятие, служить опорными элементами в развитии мысли.

Речевые повторы могут быть контактными, то есть слово или словосочетание может повторяться в одной фразе или в стоящих рядом двух фразах:

Пример «Today, a hope of many years' standing is in large part fulfilled." It is now time to fulfill our hope for an America where we're in this together - for our

seniors, for our children, and for every American in the years and generations yet to come» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

«You know, **there are times** in the life of this nation where we are individual citizens going about our own business, enjoying the freedoms we've been blessed with. And then **there are times** when we are one America, linked by the dignity of each and the destiny of all. The debate over the future of Social Security must be one of these **times**» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

«The genius of Roosevelt was putting into practice the idea that America doesn't have to be **a place** where our individual aspirations are at war with our common good; it's **a place** where one makes the other possible» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005 National Press Club].

«**These** are our **kids** out there, and they're risking their lives for us. When they come home with injuries, the government that asked **these kids** to serve should provide them with the best possible care and support» [32, Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«And now, some of them have come home from that war with **scars** that may change their lives forever - **scars** that may never heal» [32, Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Такой прием не только повышает общую экспрессию речи, создавая особый ритм фразы или целого смыслового фрагмента, но и служит способом акцентирования наиболее важных, с точки зрения оратора, содержательных элементов речи.

Анафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Еще один вид повтора — анафорический, наиболее традиционный способ выделения актуальных положений речи вынесением повторяющихся сегментов в сильную позицию — начало смысловых отрезков текста.

Рассмотрим употребление анафорического повтора в речах американского президента на примерах:

«**These are kids** in there. **Our kids. These kids** left their homes and families for a dangerous place halfway around the world. **These kids** risked their lives to protect us» [32, Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«The **Russians** are also an important voice in trying to make progress on the deteriorating situation in North Korea. The **Russian** city of Vladivostok is home to 590,000 people and is very close to the North Korean border» [32, America's Nuclear Non-Proliferation Policy May 26, 2005].

«**It's a danger** they have failed to prepare for, listen to, or seriously try to guard against. **It's a danger** we can no longer afford to ignore» [32, Securing Our Energy Future September 15, 2005].

Анафорический повтор является классическим приемом стилистического синтаксиса, ведущим к ритмизации ораторской речи, повышающим ее общую экспрессию. Такая организация текста существенно усиливает значимость каждого элемента, вводимого на фоне повтора, актуализирует эти элементы.

Анадиплосис как приём привлечения внимания в дискурсе

Б. Обамы.

Анадиплосис – это повтор последнего слова, в следующем предложении.

Этот прием не только привлекает внимание слушателя к определенному сегменту текста, но и организует текст, связывая предложения.

Ярким образцом использования анадиплосиса в политических выступлениях может служить следующий пример из речи, озаглавленной «Cairo Speech» от 4 июня 2009 года:

«Instead, they overlap, and share common **principles** – **principles** of justice and progress; tolerance and the dignity of all human beings» [32 Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Речевые повторы могут быть дистантными, то есть слово или словосочетание повторяется на протяжении большого речевого отрезка.

Может осуществляться повтор основного, ведущего мотива речи, главной идеи, являясь ключевым для раскрытия содержания этого речевого фрагмента.

В процессе повторения лейтмотив может варьироваться и образовывать ассоциации, приобретая особую содержательную углубленность, как, например, в речи от 14 апреля 2005 года:

«And now, some of them have come home from that war with **scars** that may change their lives forever - **scars** that may never heal» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«Up until last year, there was a law on the books that prohibited **soldiers** from receiving both their basic subsistence allowance and free meals from the military. Basically, this law allowed the government to charge our **wounded heroes** for food while they were recovering from their **war injuries**» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«Thankfully, this body acted to change this law in 2003 so that **wounded soldiers** wouldn't have to pay for their meals» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«I ask my colleagues to join me in supporting this amendment. **These** are our **kids** out there, and they're **risking their lives** for us. When they come home with **injuries**, the government that asked **these kids** to serve should provide them with the best possible

care and support. This is a small price to pay for those who have **sacrificed** so much **for their country**» [32, Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005 Washington, DC].

Лейтмотив как приём привлечения внимания в дискурсе

Б. Обамы.

Сущность речевых лейтмотивов состоит в том, что повторение слова, словосочетания или образа в том же виде или в частично обновленном создает прочную основу восприятия, способствует наиболее полному и углубленному объяснению мысли.

Как отмечается в словарях, лейтмотив — это структурный фактор: образный оборот, какие-либо слова, повторяющиеся на протяжении произведения как момент постоянной характеристики, акцентирования мысли, которые обрастают ассоциациями и обретают особую идейную, психологическую и символическую глубину.

Следовательно, лейтмотив — это конкретный образ, проходящий через речь, многократно упоминаемая деталь, повторяемое слово или словосочетание, служащее ключевым для восприятия речи.

Таким образом, повторы являются наиболее частотным приемом в речах Барака Обамы. Из всех повторов – самым распространенным является анафора. Повторы не только фиксируют определенные сегменты в памяти, но и воздействуют на аудиторию, формируя оценку необходимую говорящему.

В политических речах также используются такие приемы как парцелляция и эпифраз.

С помощью этих фигур внимание слушателя или читателя обращается на один из компонентов высказывания, который в общем потоке речи мог бы остаться незамеченным.

Используя эти приемы, говорящий акцентирует внимание на заранее отобранных компонентах, придавая им большую значимость.

Экспрессивный синтаксис как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

К средствам экспрессивного синтаксиса относится парцелляция, понимаемая как членение предложения, при котором содержание высказывания передается не одной, а двумя или несколькими интонационно-смысловыми речевыми единицами, следующими одна за другой после разделительной паузы. Приведем пример использования парцелляции:

«In Chicago, veterans are waiting an average of 138 days just to start the sometimes decade-long process of getting their disability claim processed. **138 days.** How can we make our heroes wait this long?» [32, American Legion Legislative Rally March 01, 2005].

Эпифраз, или присоединение, - добавочное, уточняющее предложение или словосочетание, присоединяемое к уже законченному предложению. Пример эпифраза приведен из «Cairo Speech»:

«As a student of history, I also know civilization's debt to Islam. It was Islam – **at places like Al-Azhar University** – that carried the light of learning through so many centuries, paving the way for Europe's Renaissance and Enlightenment» [32, American Legion Legislative Rally March 01, 2005].

Эпифраз как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Эпифраз дает приращение информации, а парцелляция просто предоставляет политику возможность расставить логические акценты.

Эпифраз дает приращение информации, а парцелляция просто предоставляет политику возможность расставить логические акценты.

Стилистическое использование параллелизма в синтаксических конструкциях обусловлено теми же задачами усиления отдельных содержательных элементов речи и закрепления оценочной информации в сознании аудитории.

Приведем примеры:

«**It's not just about cutting** guaranteed benefits by up to 50% -- though it certainly does that» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

It's not just about borrowing \$5 trillion from countries like China and Japan to finance the plan» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

«**This isn't how** America works. **This isn't how** we saved millions of seniors from a life of poverty seventy years ago» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«**This isn't how** we sent a greatest generation of veterans to college so they could build the greatest middle-class in history» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«**This isn't how** we should face the challenges of this new century either» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005 National Press Club].

«**We get** into a car knowing that if someone rear-ends us, they will have insurance to pay for the repairs. **We buy** a house knowing that our investment is protected by homeowners insurance. **We take** a chance on start-ups and small businesses because we know that if they fail, there are protections available to cushion our fall» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

«**About getting** a handle on the growing cost of health care and prescription drugs. **About increasing** individual and national savings. **About strengthening** our pension system for the 21st century» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

Параллельные структуры как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Параллельная структура, как и повтор, актуализирует ключевые слова, создает особый ритмический рисунок текста, иногда придающий ораторской речи характер декламации, повышает экспрессию, усиливая тем самым воздействие ее на слушателей:

Приемы второй группы.

Риторические средства второй группы, которые можно определить как «эмоциональные сигналы», не несут столь ответственной содержательно-композиционной нагрузки, однако являются эффективным способом привлечения внимания слушателей своей яркой речевой формой, апеллируя в первую очередь к эмоционально-эстетической сфере сознания. Обычно эти средства сочетаются с приемами первой группы, повышая их суггестивное воздействие.

Среди приемов, наиболее активно используемых в современном политическом дискурсе, метафора, безусловно, занимает одно из главных мест.

Метафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Именно использование метафор делает текст или публичное выступление более ярким, экспрессивным и убедительным, позволяя автору или говорящему не только привлечь внимание аудитории, но и удержать его на протяжении всей статьи или всего выступления.

Например, метафора может входить в эмоциональное противопоставление:

«From Kiev to Cape Town, **prison camps were closed, and the doors of democracy were opened**» [32, A World that Stands as One July 24, 2008].

«But in the **darkest hours**, the people of Berlin **kept the flame of hope burning**» [32, A World that Stands as One July 24, 2008].

Метафора может быть основана на уподоблении политического понятия предмету обихода повседневной жизни, обладающего вполне конкретным значением:

«Years of debate over Iraq and terrorism have left our unity on national security issues **in tatters**, and created a highly polarized and partisan backdrop for this effort» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Буквально слово *tatters* определяется в словарях как лохмотья, клочья.

Метафорическое значение этого слова, логически вытекающее из буквального, предполагает очень плохое состояние чего-либо. В приведенном примере метафора *in tatters* используется для описания тех разногласий, которые существуют в Соединенных штатах в вопросах национальной безопасности.

Помимо этого, в политических выступлениях Барака Обамы можно найти метафоры, основанные на аналогии между явлениями политической жизни и особенностями человеческого организма.

Для подтверждения этого приведем развернутой медицинской метафоры с преобладанием эмоционально-оценочного прагматического компонента значения:

«We are in Afghanistan to prevent a **cancer** from once again spreading through that country. But this same **cancer** has also taken root in the border region of Pakistan» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Барак Обама сравнивает экстремизм с неизлечимой болезнью.

Используя метафору *cancer* применительно к таким глобальным проблемам как экстремизм и терроризм, подчеркивается, с одной стороны, актуальность и масштаб распространения этой угрозы, а с другой – сложность противостоять ее распространению и невозможность победить.

В ходе анализа речей политических выступлений, были также обнаружены стертые метафоры, содержащие импликационный компонент значения.

В большинстве случаев слова и словосочетания, используемые метафорически в своем прямом значении принадлежат к технической, спортивной, военной, медицинской и религиозной лексики [56]:

«I think it's going to be important for Republicans to recognize that the American people aren't simply looking for them **to stand on the sidelines**, they're going to have to roll up their sleeves and get to work» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Выражение *to be sidelined*, использованное метафорически заимствованное из спортивной терминологии и в прямом значении обозначает быть неспособным продолжать игру ввиду повреждений. В анализируемом примере используется метафорическое значение, т. е. оказаться или ждать «на боковой линии», или «за пределами игровой площадки», означает быть вне игры.

Метафоры, содержащие эмоционально-оценочный прагматический компонент значения, отличаются выраженной эмоциональной окраской, оценочностью и экспрессивностью. Они не просто проводят аналогию между объектами и понятиями, но выражают объективное отношение говорящего:

«With hope and virtue, **let us brave once more the icy currents, and endure what storms may come**» [32, Obama Inaugural Address January 20, 2009 Washington, DC]

«For our values are not simply words written into parchment – they are a creed that calls us together, and that **has carried us through the darkest of**

storms as one nation, one people» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«And the message that we send **in the midst of these storms** must be clear: that our cause is just, our resolve unwavering» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«And sometimes **in the midst of these storms** the future that we're trying to build for our nation -- a future of lasting peace and long-term prosperity -- may seem beyond our reach» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

Метафоры в приведенных примерах основаны на аналогии с природными явлениями. Практически все выступления Барака Обамы отличаются высокой степенью эмоциональности и, как правило, насыщены экспрессивными образами. Так, в приведенных примерах исторический путь американского народа метафорически осмысляется в терминах природных явлений. Испытания, выпадающие на долю его, уподобляются штормам и сильным течениям. Для усиления прагматического эффекта метафоры дополняются определениями: the **icy** currents, the **darkest** of storms.

Таким образом, не только создаются яркие и запоминающиеся образы, но и проводятся предельно ясные и доступные массовой аудитории аналогии.

Антитеза как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Достаточно распространенный стилистический прием — антитеза обычно входит в качестве составного элемента в прием эмоционального противопоставления, усиливая его эмоционально-стилистическое звучание.

Приведем примеры употребления антитезы в дискурсе Барака Обамы:

«But if the right of free and open debate is taken away from **the minority party** and **the millions of Americans** who asked us to be their voice I fear that the

already partisan atmosphere of Washington will be poisoned to the point where no one will be able to agree on anything» [32, Nuclear Option April 13, 2005].

«**Limited supplies** and an unprecedented **growth in demand** have sent the global oil market itself teetering towards the edge of disaster» [32, Securing Our Energy Future September 15, 2005].

«**A few years ago**, we paid just \$25 for a barrel of oil. **Today**, we're paying around \$63» [32, Securing Our Energy Future September 15, 2005].

«We moved from **a nation of farms** to **a nation of factories**» [32, Teaching Our Kids in a 21st Century Economy October 25, 2005].

Такое употребление антитезы в ее классическом варианте является в известной степени способом «словесной игры», к которой прибегает оратор для усиления эмоционально-логического воздействия противопоставления.

Грация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Градация, как стилистический прием, также часто встречается в политическом дискурсе.

Компоненту высказывания, выраженному градацией, придается дополнительная значимость, что выделяет его из общего потока речи:

«Tonight, we gather to affirm the greatness of our nation not because of **the height of our skyscrapers**, or the **power of our military**, or the **size of our economy**; our pride is based on a very simple premise, summed up in a declaration made over two hundred years ago: "We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal» [32, Keynote Address at the 2004 Democratic National Convention July 27, 2004].

Градация акцентирует внимание на каком-то определенном компоненте высказывания, этим достигается языковая манипуляция.

Вопросы также являются распространенным приемом языковых манипуляций в публичных выступлениях Барака Обамы. Вопросы вносят разнообразие в

речь, помогают привлечь внимание к тому или иному вопросу, а также подготавливают слушателя к принятию точки зрения политика. К языковым манипуляциям, связанными с вопросами, относят дубитацию и риторический вопрос.

Дубитация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Дубитация - это ряд вопросов к воображаемому собеседнику, служащих для постановки проблемы и обоснования формы рассуждения.

Дубитация - это и своего рода план дальнейшего изложения, и способ установить контакт со слушателем или читателем. Вопрос всегда обращен к собеседнику и требует от него ответной реакции.

Таким образом, высвечивание тех или иных граней проблемы происходит как бы на глазах у слушателя или читателя и при его участии.

От этого убедительность вывода возрастает (если принял исходный тезис и не обнаружил нарушений логики в рассуждениях, то вывод, безусловно, верен), следовательно возникает желаемый эффект убеждения собеседника. Этот прием часто используется в речах Барака Обамы:

«America, we have come so far. We have seen so much. But there is so much more to do. So tonight, let us ask ourselves - if our children should live to see the next century; if my daughters should be so lucky to live as long as Ann Nixon Cooper, what change will they see? What progress will we have made?» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«This is our chance to answer that call. This is our moment» [Amendment for Meals & Phone Service to Wounded Veterans April 14, 2005].

«This is our time, to put our people back to work and open doors of opportunity for our kids; to restore prosperity and promote the cause of peace; to reclaim the American dream and reaffirm that fundamental truth, that, out of many,

we are one; that while we breathe, we hope. And where we are met with cynicism and doubts and those who tell us that we can't, we will respond with that timeless creed that sums up the spirit of a people: Yes, we can» [32, Election Night Victory Speech November 4, 2008 Grant Park, Chicago, Illinois].

Дубитация является важным композиционным приемом: она выполняет роль зачина, который может находиться как перед, так и после краткого изложения сути дела. Благодаря своим интонационным особенностям дубитация формирует очень динамичное вступление, а так же акцентирует внимание слушателя на тех аспектах, которые политику необходимо выделить.

Риторический вопрос как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Риторический вопрос - это экспрессивное утверждение или отрицание. Риторический вопрос интонационно и структурно выделяется на фоне повествовательных предложений, что вносит в речь элемент неожиданности и тем самым усиливает ее выразительность. Некоторая театральность этого приема повышает стилистический статус текста, поднимает его над обыденной речью.

Риторический вопрос может входить в вопросно-ответный ход, усиливая эмоциональную выразительность последнего:

«The first question that we should be thinking about is what is the future of the Cooperative Threat Reduction program? Where do we go from here? In other words, what is our plan?» [32, America's Nuclear Non-Proliferation Policy May 26, 2005].

«Mr. President, the second set of questions I would like to raise concerns the U.S.-Russian relationship. Where is this relationship heading? Will Russia be an

adversary? A partner? Or something in between?» [32, America's Nuclear Non-Proliferation Policy May 26, 2005].

«When our debt climbs so high that our children face sky-high taxes just as they're starting their first job, what will we tell them? Deal with it yourselves?» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005 National Press Club].

«If we privatize Social Security, what will we tell retirees whose investments in the stock market went badly? We're sorry? Keep working? You're on your own?» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005 National Press Club].

«When people's expected benefits get cut and they have to choose between their groceries and their prescriptions, what will we say then? That's not our problem?» [32, A Hope To Fulfill April 26, 2005].

«What happens to these kids? What happens to the one in four eighth graders who never go on to finish high school in five years? What happens to the one in two high school graduates who never go on to college?» [32, Teaching Our Kids in a 21st Century Economy October 25, 2005].

Не требуя ответа, поскольку ответ имплицитно содержится в нем самом, риторический вопрос формирует психологическую установку, желаемую реакцию у тех, к кому обращена речь.

Риторический вопрос используется и в качестве эмоционального восклицания, имея целью привлечь внимание слушателей к определенной идее, эмоционально выразить отношение к ней оратора, призвать аудиторию разделить его мнение.

«She was jumping and cheering so much with every hit and every run that my staffer worried for her health!» [32, Chicago White Sox Senate Floor Statement October 27, 2005].

Эмоциональное восклицание как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Характерно, что эмоциональные восклицания в виде риторического вопроса практически не несут содержательной нагрузки и выступают лишь эффективным способом привлечения внимания слушателей к самой персоне оратора, выступающего в качестве «моралиста».

Таким образом, объединяя в своих речах различные средства воздействия на аудиторию, Барак Обама реализует поставленные прагматические установки, максимально сближается с аудиторией, закрепляет в своих речах наиболее яркие образы, легко вызываемые в сознании слушателей, акцентирует внимание на наиболее важных и деликатных проблемах, делает свою речь яркой и выразительной.

Выводы по Главе II

Проведённый нами дискурс-анализ речей Б. Обамы показал, следующие значимые параметры его политической деятельности.

1. Политический дискурс Б. Обамы характеризуется тенденцией к использованию большого количества прецедентных феноменов, позволяющих политику позиционировать себя как представителя данного лингвокультурного сообщества.
2. Для каждой выделенной тематики политических выступлений Барака Обамы характерен тот или иной набор ключевых слов, некоторые слова повторяются и в различных темах, тем самым выделяются наиболее важные моменты для каждой из освещаемых проблем. Следовательно, в сознании слушателя устанавливается яркий и достаточно постоянный образ путем неоднократного повторения ключевых моментов. Многократно повторяемые слова непременно откладываются в сознании избирателей, а вместе с ними и образ.
3. Дискурс Б. Обамы отличается единством своей содержательной стороны, которая поддерживается соответствующим лексическим наполнением, в то время как форма подачи информации варьируется.
4. Важной чертой ключевых слов является их чрезвычайная экономность. Одно короткое слово обладает способностью в силу своего предельно насыщенного содержания вызвать к жизни, актуализировать огромное количество информации, хранящейся в памяти аудитории, а также эмоциональную реакцию на эту информацию в нужном, для выступающего, направлении.

Значим тот факт, что Б. Обама активно применял следующие приёмы:

1. Речевой повтор как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
2. Анафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
3. Анадиплосис как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
4. Лейтмотив как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
5. Экспрессивный синтаксис как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
6. Эпифраз как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
7. Параллельные структуры как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
8. Метафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
9. Антитеза как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
10. Грация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
11. Дубитация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
12. Риторический вопрос как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
13. Эмоциональное восклицание как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Перечисленные специфические особенности речей Б. Обамы иллюстрируют тот факт, что при производстве тестов как значимых компонентов политического дискурса основной упор делается на совокупность средств концептуализации современного мира, современного социума, в котором действовал Б. Обама.

Совокупность языковых средств, стилистических приёмов, их оптимальное соединения в целеполаганием в той или иной речи делали все выступления Б. Обамы запоминающимися, а с точки зрения политической лингвистики, её методов и приёмов, делали эти выступления богатым материалом для исследователей принципов манипулирования в

политическом дискурсе лидера одной из значимых стран мира, которая во времена правления Б. Обамы всё ещё была державой номер один.

Вне сомнения, исследование специфики построения речей Б. Обамы приоткрывает значимые пути построения и познания манипулятивных стратегий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время политическая лингвистика является одним из ведущих направлений лингвистики.

Область исследования данной отрасли знания находится на пересечении таких наук, как лингвистика, риторика, коммуникативистика, культурология, социология, социолингвистика, этнография, этнолингвистика, политология, политическая психология, что обеспечивает актуальность данных исследований по причине междисциплинарной направленности политической лингвистики.

Одним из важнейших понятий современной политической лингвистики является «дискурс». Ввиду популярности данного термина, в рамках гуманитарного знания он приобрел значительное количество трактовок. Тем не менее, как представляется, наиболее полным является толкование В.Е.Чернявской, согласно которой «дискурс» означает:

1. Конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве;

2. Совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме. В этом смысле можно говорить о разных типах дискурса: экономический, юридический, СМИ, политический и т.д.

Политический дискурс, в свою очередь, является одной из самых известных и тщательно анализируемых разновидностей дискурса.

Тем не менее, исследование политического дискурса осложнено двумя факторами: во-первых, многообразием и неоднородностью политической сферы общества, которая подлежит анализу в рамках исследований политического дискурса, а, во-вторых, его опосредованностью масс-медиа.

Целью данной работы явилась попытка провести лингво-культурно-семиотический анализ политического дискурса 44-ого президента США Б. Обамы как комплекса новаторских решений в плане содержания и формы представления политического дискурса.

Разграничив понятия «дискурс» и «текст», мы исследовали политический дискурс Барака Обамы с позиций лингвокультурологии. Мы рассматривали высказывания, продуцируемые в этой сфере речевой деятельности, как действия и фокусировали свое внимание на тех языковых средствах и техниках, использование которых призвано обеспечить воздействие на сознание адресата.

К таким языковым средствам и техникам, анализируя дискурс американского президента, мы отнесли

- автобиографичность дискурса политика при решении проблемы контакта с аудиторией;

- использование ключевых слов с целью создания запоминающегося образа и экономии языковых средств, поскольку содержание таких слов предельно насыщено, что обеспечивает их способностью актуализировать большой объем информации.

При анализе ключевых слов нами были выделены основные темы политических выступлений, из которых наиболее часто затрагиваемой явились темы, касающиеся проблем расового неравенства и мира за пределами США.

Значим то факт, что Б. Обама активно применял и продолжает применять следующие приёмы:

1. Речевой повтор как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
2. Анафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
3. Анадиплосис как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

4. Лейтмотив как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
5. Экспрессивный синтаксис как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы
6. Эпифраз как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
7. Параллельные структуры как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
8. Метафора как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
9. Антитеза как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
10. Грация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
11. Дубитация как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
12. Риторический вопрос как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.
13. Эмоциональное восклицание как приём привлечения внимания в дискурсе Б. Обамы.

Перечисленные специфические особенности речей Б. Обамы иллюстрируют тот факт, что при производстве тестов как значимых компонентов политического дискурса основной упор делается на совокупность средств концептуализации современного мира, современного социума, в котором действовал Б. Обама.

Совокупность языковых средств, стилистических приёмов, их оптимальное соединения в целеполаганием в той или иной речи делали все выступления Б. Обамы запоминающимися, а с точки зрения политической лингвистики, её методов и приёмов, делали эти выступления богатым материалом для исследователей принципов манипулирования в политическом дискурсе лидера одной из значимых стран мира, которая во времена правления Б. Обамы всё ещё была державой номер один.

Вне сомнения, исследование специфики построения речей Б. Обамы приоткрывает значимые пути построения и познания манипулятивных стратегий.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что политические выступления Барака Обамы являют собой эффективную модель публичного политического выступления, что происходит благодаря учету ситуации общения, ее общих и частных характеристик, правильному использованию стилистических приемов, их выразительных возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиров В.М. Агитационный предвыборный сверхтекст: Организация содержания и стратегии реализации: Дисс. ... канд. филолог, н. - Екатеринбург. - 2002. - 228 с.
2. Ананьев Б.Г. Задачи психологии искусства // Психология художественного творчества: Хрестоматия [сост. К.В. Сельченко]. — Минск: Харвест, 2003. - 752 с.
3. Анисимова А.Г., Фомина И.Н. Проблемы семантической деривации образования политических терминов // Филологические науки. - М.: 2006. №6.-С.113-121.
4. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 128 с.
5. Арош К., Анри П., Пеше М. Семантика и переворот, произведенный Соссюром: язык, речевая деятельность, дискурс // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. - М.: ОАО ИГ «Пресс», 1999. - С. 137-158.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988.-341 с.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 360 с.
8. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. - М.: РГГУ, 2001. - 439 с.
9. Березко М.Д. К вопросу о функциональной характеристике субститутов (на материале указательного местоимения *that* и имен существительных широкой семантики) // Проблемы грамматической

семантики английского языка: Сборник научных трудов. - М., 1986. — Вып. 264. - С. 5-13.

10. Больниязнова Л.М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. - М.: Ин-т языкознания, 1987. - С. 50-56.

11. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика // Русский филологический портал // <http://www.philology.ru/linguistics/budaev-chudinov-06a.html> (дата обращения: 11.05.2018).

12. Булгаков С.Н. Философия имени. - СПб.: НАУКА, 1998. - 447 с.

13. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2006. - Вып. 20. - С. 180-189.

14. Выготский Л.С. Психология искусства. - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - 480 с.

15. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или Проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. - М.: ОАО ИГ «Пресс», 1999. - С. 124-137.

16. Головина Л.В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: Автореф. дис. ... док. филолог, н. - М. - 1986.

17. Государственная символика // Соединенные Штаты Америки (1774 г. по сей день) // <http://states-world.ru/symbols.php/294> (дата обращения: 07.04.2018).

18. Гуревич П.С. Социально-исторические подходы к объяснению религиозности // США глазами американских социологов.

Политика, идеология, массовое сознание. Кн. 2/ Отв. ред. В.Н.Иванов, Ю.Н.Давыдов. М.: Наука, 1988.

19. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. — М.: Флинта : Наука, 2008. - 264 с.

20. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.

21. Желтухина М.Р. Специфика влияния вербалики и невербалики масс- медиальной коммуникации на избирательный процесс // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. ЮА Сорокина, М.Р. Желтухиной. - М.: «Азбуковник», 2003. - С. 109-133.

22. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и общество. - СПб.: Алетейя, 2005. — 592 с.

23. Заболотная Г.М., Криницкий А .Я. Политология // <http://www.old.kspu.ru/> (дата обращения: 25.01.2018).

24. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: учеб. пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с

25. Иванова С.В. Культурный знак и культурный смысл в лингвокультурологических исследованиях // Единицы языка в когнитивно- семиотическом и лингво-культурологическом аспектах: Сборник научных статей. 4.1/Отв. ред. Р.З. Мурясов. - Уфа: РИЦБашГУ, 2009.-С 108-121.

26. Иванова С.В., Конова М.А. Антикризисные манипулятивные стратегии в профессиональных PR-текстах (по материалам официального сайта компании FANNIE MAE) // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов - Екатеринбург, 2010. - Вып.2. - С. 165-172.

27. Касевич В.Б. Теория коммуникации и теория языка // http://www.russcomm.ru/rca_biblio/k7kasevich.shtml (дата обращения: 02.12.2017).

28. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации // <http://lcatchkine.narod.ru/CommTheory/Intro/WebCommIntro.htm> (дата обращения: 11.08.2018).
29. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
30. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.
31. Красных В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – 270 с.
32. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 284 с.
33. Кривоносов А.Д. Жанры PR-текста: Учебное пособие для студентов отделений связей с общественностью. - СПб.: Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2002. - 421 с.
34. Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. - М.: Омега-Л, 2006. - 352 с.
35. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
36. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. - М.: Наука, 1978.- 115 с.
37. Куртин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. – М.: Феникс+, 2005. – 488 с.
38. Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек Текст - Культура. - Екатеринбург, 1994. - С. 214-233.
39. Куртин Ж.-Ж. Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серию; предисл. Ю.С. Степанова. -М.: ОАО ИГ «Пресс», 1999. - С. 95-105.

40. Лазарева Э.А. Конституирующие особенности Интернет-рекламы // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2008. - Вып. 3. - С. 142-149.
41. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике / Сост., общ. ред. В.А. Звегинцев. - М.: «ПРОГРЕСС», 1981. - Выпуск X.-С.350-369.
42. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: Учебное пособие. -М.: Гнозис, 2007. -386 с.
43. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. -2-е изд., доп. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2005.-709 с.
44. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. - Тверь, 1998.-200 с.
45. Марчук Ю.Н. Методы моделирования в переводе. – М.: Наука, 1985. – 200 с.
46. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 296 с. 73
47. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
48. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): Дисс...канд. филолог, н. — Уфа, 2006.- 191 с.
49. Обама принесет присягу на Библии Линкольна // Прайм-Тасс: Агентство экономической информации // <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=856293&ct=news> (дата обращения: 05.05.2018).
50. Попова Е.С. Рекламный текст и проблемы манипуляции: Автореф. дис. ... канд. филолог, н. — Екатеринбург, 2005. - 27 с.
51. Почепцов Г.Г. Семиотика. - М.: СмартБук, 2009. - 430 с.

52. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001а.-656 с.
53. Робен Р. Анализ дискурса на стыке лингвистики и гуманитарных наук: вечное недоразумение // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. - М.: ОАО ИГ «Пресс», 1999. - С. 184-197.
54. Руженцева Н.Б. Аргументация в PR-жанрах // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. Чудинов А.П. - Екатеринбург, 2004. Т. 13. - С. 67-75.
55. Садуов Р.Т. Автобиография как стержневая компонента политического дискурса Барака Обамы // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2010. — Вып. 3. - С. 109-119.
56. Садуов Р.Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2009. — Вып. 3. - С. 101-109.
57. Садуов Р.Т. Лингвистический потенциал архетипа и стереотипа в политическом дискурсе // *Nomo loquens* в языке, культуре, познании: Сборник научных статей. К 70-летию профессора Р.З. Мурясова. 4.П / Отв. ред. З.З. Чанышева. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. - С. 305-323.
58. Сантаяна Дж. Характер и мировоззрение американцев. — М.: Идея-пресс, 2003.- 176 с.
59. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993 – 397 с.
60. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
61. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

62. Теля В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТПРЕСС КНИГА, 2006. – 784с.
63. Теля В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
64. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 260 с.
65. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке). – Волгоград: Перемена, 2003. – 232 с
66. Чанышева З.З. Средства создания скрытой информации в тексте (лингвокультурологический и когнитивный аспекты): Курс лекций. - Уфа: Башкирский университет, 2000. — 106 с.
67. Чернейко Л.О. Термин «Дискурс»: поиски означаемого // Вестник московского университета. Сер.10: Журналистика. — 2006. — №2. — С. 341.
68. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. - М.: Флинта : Наука, 2006. — 136 с.
69. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 248 с.
70. Чинарова Е.С. Экспериментальное исследование индивидуальных реакций в процессе понимания политического текста (на материале агитационных листовок) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. -№13 (151),-С.142-146.
71. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие — М.: Флинта : Наука, 2006.-256 с.

72. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. дис. ... док. филолог, н. - Волгоград, 2000. - 32 с.
73. Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction (Key Topics in Sociolinguistics). - New York: Cambridge University Press, 2005. - 299 p.
74. Critchley S. Simon Critchley Philosophizes the Obama Moment // <http://www.5min.com/Video/Simon-Critchley-Philosophizes-the-Obama-Moment-311600737> (дата обращения: 07.08.2018).
75. Fetzer A., Lauerbach G.E. Political discourse in the media: Cross-cultural perspectives // Political discourse in the media: Cross-cultural perspectives / Edited by A. Fetzer, G.E. Lauerbach. - Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. - P. 3-31.
76. Fontana D. The Secret Language of Symbols: A Visual Key to Symbols and Their Meaning. — San Francisco: Chronicle Books, 1993. - 192 p.
77. Mayr A. Language and Power: An Introduction to Institutional Discourse. - London: Continuum International Publishing Group, 2008. - 204 p.
78. Obama Plays the God Card.// Fox News // <http://www.foxnews.com/opinion/2009/08/21/andrea-tantaros-obama-god-faith> (дата обращения: 12.09.2017).
79. Van Dijk T.A. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process / Edited by Teun A. Van Dijk. - London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997.-P. 1-35.
80. Van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. - New York: Cambridge University Press, 2008. - 267 p.
81. What Makes Obama a Good Speaker? // The New York Observer. // <http://www.observer.com/2008/what-makes-obama-good-speaker#> (дата обращения: 03.06.2018).